

piętnastu, czyni	f. 112—15
Papieru tabacznego rez pięć, reza po złott. jednemu g. 15. czyni	f. 7—15
Item papieru przedniego gotowego, reza jedna szacowana	f. 4—
Materiey na przedni papier rez czterdesce po złottych trzy	f. 120—
Podleiszey materiey rez szesdziesiąt po złott. dwa	f. 120

M i e d z

Kocioł od dwu cebrow, drugi od wiadra. Bania z czapką i trąbami dana jest przez nieboszczyka Tochtermana panu Janowi Ciechanowiczowi do schowania jako Pani Wdowa powiedziała, flo. 70. Deszczek sosnowych osmdziesiąt i siedem. Sukięnych chusty białych cokolwiek było, te wszystkie w ziemi zakopane, jako pani wdowa powiedziała, pogniły. Zeznała też pani wdowa iż natenczas, kiedy nieboszczyka małżonka y ją samą Moskwa do zamku wzięwszy prowadziła, było w szkatule na gurze gotowych pieniędzy złott. szesdziesiąt y oblię nieboszczyka Jana Kaczadła włocha malarza na kop sto dany. Tę szkatulę z innemi rzeczoma w niebytnosci onych niewiedziec kto porwał. Tarz pani wdowa y Jozef Tuszczelis czeladnik powiedzieli, że nieboszczyk zawsze papier do szwagra swego Jana Ciechanowicza wozil y tam składał, jakoż y przed niedziel siedmią, szesdziesiąt rez parą koni do niego zawiozl.

Warsztat do robienia papieru cały ze wszystkim kosztem nieboszczyka zprawiony.

Papiernia i budynki inne, kosztem nieboszczykowskim po zawojowaniu Wilna są zbudowane.

Dom nieboszczykowski na ulicy Japowey podle kamienicy j. w. pana kanclerza leży.

Ktore dobra y rzeczy przereczonem sposobem zinwentowane y oszacowane są do ksiąg urzędowych zapisane. Wypis z protokołu ksiąg szlacheckiego urzędu radzieckiego Wilenskigo wskazaniem tegoż urzędu wydan.

(Parašas ir vaško antspaudas)

R E Z I U M Ę

Р Е З Ю М Е

ЛИТОВСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ

А. ВИШНЯУСКАНТЕ

В статье рассматривается вопрос о современной этнографии, как одной из общественных наук, наиболее тесно связанных с жизнью народа, и о ее роли в решении конкретных задач строительства коммунистического общества, поскольку этнограф-исследователь советского общества может и должен выявить растущие черты коммунизма, обобщить передовой опыт коммунистического строительства и тем самым способствовать его быстрейшему распространению. Одновременно характеризуется научная деятельность Института истории Академии наук Литовской ССР за последнее десятилетие в области изучения современного быта и культуры промышленных рабочих и колхозного крестьянства. В институте путем сплошного анкетного обследования целого ряда колхозов и промышленных предприятий, как-то: Григишкского опытного бумажного комбината, Юодупской фабрики шерстяных тканей «Нямунас», колхоза «Пирчюпис» Варенского р-на, колхоза «Саулетякис» Шилальского р-на и др., — собран богатый статистический материал для установления самых характерных черт развития современной литовской колхозной и рабочей семьи, ее материального быта и духовной культуры. Автор коротко характеризует подмеченные этнографами изменения в структуре колхозной и рабочей семьи, в отношениях между ее членами, в интерьере жилищ, в пище и т. п., а также в возросших интересах к культурной жизни.

Все это свидетельствует о том, что в период развернутого строительства коммунизма как в городе, так и в литовской колхозной деревне растет новый человек, создаются и развиваются новые формы семейного быта, новые отношения между людьми, новые советские традиции.

**РАЗВИТИЕ ИНТЕРЬЕРА ЖИЛИЩ РАБОЧИХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ШЕРСТЯНЫХ ТКАНЕЙ «НЯМУНАС»
В г. ЮОДУПЕ (РОКИШКСКИЙ р-н)
с 1907 г. по 1962 г.**

А. ДАНИЛЯУСКАС

Фабрика шерстяных тканей «Нямунас» (Рокишкский район, Юодупе) была основана в 1907 г. в сельской местности, недалеко от латвийской границы. Рабочие кадры формировались за счет местного крестьянства. По данным полевой статистики, собранной автором в 1961—1962 гг., 11,9% рабочих семей через своих членов и в настоящее время непосредственно связаны с сельским хозяйством. Это обстоятельство на всем протяжении существования данной фабрики сказывалось на характере интерьера жилищ рабочих. Настоящая статья является попыткой изучения местных особенностей интерьера жилищ, исшедших от традиционного аукштайтского дома (изба+сени+камора).

Материалы полевых обследований опровергают утверждение буржуазного экономиста М. Лютермозы, писавшего в 1923 г., что литовские рабочие якобы не знают жилищ казарменного типа. «Общежития» в Юодупе в 1920—1924 гг. были, по существу, казармами. Система «общежитий» рухнула в связи с ростом сознательности местных рабочих и борьбой за лучшие условия быта и труда.

Буржуазная земельная реформа внесла некоторые изменения: часть рабочих Юодупе была причислена к разряду «ремесленников» и наделена участками по 2 га. Поэтому строительство жилых домов сопровождалось образованием усадеб хуторского типа, что помешало образованию в Юодупе рабочего поселка. В интерьерах жилищ рабочих того времени традиция сочеталась с усиливающим влиянием города.

После Великой Отечественной войны вырос новый рабочий поселок Юодупе. Распланировка интерьеров сектора индивидуальной застройки, а также государственного сектора уже не имеет почти ничего общего с традиционным аукштайтским домом. Старые помещения перестраиваются, распланировка усложняется: заметно стремление рабочих располагать двумя-тремя жилыми комнатами.

В 20-х годах XX в. в Юодупе преобладала изготовленная на месте мебель, для которой использовались декоративные мотивы, напоминающие литовский архитектурный орнамент. В 30-х годах местные мастера уже усвоили городские образцы мебели. В настоящее время жители этого города пользуются мебелью фабричного производства. Развитие современной фабричной мебели определит будущее лицо интерьера жилищ рабочих Юодупе.

Декоративная сторона интерьера жилищ рабочих фабрики «Нямунас» зависела от развития духовной культуры народа.

В период капитализма на сельскую местность, в том числе и на Юодупе, распространялись достижения науки и городской культуры, революционные идеи. С другой стороны, хирело искусство домашнего декоративного тканья, вязанья, резьбы по дереву, исчезли традиционные формы литовской мебели. На их место зачастую проникали мещанские суррогаты, извращавшие эстетические представления народа. В настоящее время, в связи с повышением общеобразовательного уровня рабочих и улучшением качества вещей фабричного производства, наме-

чается повышение эстетического уровня интерьера жилищ рабочих. Необходимо усилить эстетическое воспитание в средних школах и народных университетах культуры.

Национальный традиционный элемент остается весьма существенным в декоре интерьера. Широко употребляются декоративные ткани домашнего производства; распространено вышивание. В последнее время народное искусство развивалось в сторону усложнения как техники выполнения, так и рисунка, цветового решения.

Сравнивая интерьеры жилищ рабочих литовцев и местных русских старожилов (составляющих 14% рабочих), наблюдается сближение, которое происходит, во-первых, за счет отмирания старинных традиционных черт как у литовцев, так и у русских; во-вторых, за счет обоюдного культурного сотрудничества. Свообразие интерьера жилищ рабочих литовцев и русских сохраняется в основном в декоре.

Сближение этнических компонентов идет через установление единства материальной культуры. Формируется новая духовная культура, бережно впитывающая и развивающая все лучшее, что создано тем и другим народом.

Материалы о Юодупе, отражающие превращение крестьянских семейств в рабочие семьи, представляют определенный интерес при изучении путей сближения города и деревни, в частности, вопросов формирования интерьера будущих агрогородов коммунистического общества.

**НОВЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА В КОЛХОЗНЫХ ПОСЕЛКАХ
ЛИТОВСКОЙ ССР**

И. БУТКЯВИЧЮС

В статье, опираясь на полевой материал, собранный автором за 1953—1961 гг. во время этнографических экспедиций Института истории АН Лит. ССР, дана характеристика новых колхозных поселков и их застройки в Литовской ССР.

С победой колхозного строя в литовской деревне началось строительство новых жилых домов. Партия и Правительство приняли все меры для того, чтобы создать лучшие условия для организации колхозных поселков. Уже в 1949 г. государство выделило колхозам большие кредиты на строительство общественно-хозяйственных построек и жилых домов для колхозников. В помощь колхозникам для разработки проектов были привлечены многочисленные кадры советских архитекторов.

За истекшее время уже создан определенный тип литовского колхозного поселка. Самую большую часть колхозного поселка занимают жилые дома колхозников, рядом с которыми расположены выделенные в личное пользование приусадебные участки. Строительство новых жилых домов в колхозных поселках началось в 1951 г. Уже в 1951 г. было построено 552 жилых дома; в 1952 г. — 350; в 1953 г. — 497; в 1954 г. — 908; в 1955 г. — 1565; в 1956 г. — 1978; в 1957 г. — 2987; в 1958 г. — 4187; в 1959 г. — 3744; в 1960 г. — 5113; в 1961 г. — 4370.

Новые жилые дома в колхозных поселках — деревянные и кирпичные. В настоящее время для строительства новых домов колхозников

все больше применяется кирпич, как более дешевый и прочный материал.

Хотя новое строительство жилых домов колхозников еще не является массовым, однако уже можно установить некоторые его закономерности и характерные черты. Прежде всего, свои новые дома колхозники строят по заранее подготовленным и принятым типовым проектам, размеры от 8×7 м до 12×10 м.

План дома приближается к квадрату. Комнаты расположены компактно и рационально в том смысле, что нет лишних помещений, которые усложняли бы отопление и самое строительство. Новые дома колхозников, предназначенные для одной семьи, состоят обычно из 3—5 комнат и кухни. В новых жилых домах все комнаты имеют деревянные, чаще всего, крашенные полы, стены оштукатурены, оклеены обоями или окрашены. В домах окна большие, размером 1,2×0,8 м, комнаты светлые.

Для содержания личного скота и хранения корма для них колхозники в новых поселках строят параллельно жилому дому деревянный хлев с двухскатной тесаной крышей. Жилой дом и хлев составляют основную ячейку новой усадьбы колхозника.

В новом колхозном строительстве проявляется одна из характерных черт советского строя — постоянное руководство и конкретная помощь со стороны партийных и советских органов. Поэтому рост строительства жилых домов и существенные изменения, происшедшие в постройках крестьян за годы колхозного строя, являются отражением общего подъема благосостояния нашей страны под руководством Коммунистической партии и Советского правительства.

ПОДЪЕМ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВИЛЬНЮСА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1944—1953 гг.)

Г. ШАДЖЮС

Подъем культурно-технического уровня рабочего класса Литвы являлся объективной необходимостью развития социалистической промышленности и выступал в качестве одной из важнейших закономерностей социалистического строительства. Постоянный технический прогресс, происходивший в промышленности республики в послевоенные годы, составил основу ее развития. Он происходил в тесной связи с превращением в жизнь задач культурной революции в Литве.

Подъем культурно-технического уровня промышленности Вильнюса начался с первых дней освобождения города от фашистских захватчиков.

Росту культурно-технического уровня рабочих города в первую очередь способствовало повышение их общеобразовательного уровня. Благодаря заботе партии и постоянному росту общеобразовательного уровня трудящихся, за 1945—1953 гг. в Вильнюсе число семилетних школ выросло более чем в 7 раз, средних — в 3 раза. За тот же период количество учащихся увеличилось в два раза. С каждым годом все больше

открывалось школ рабочей молодежи и увеличивалось количество учащихся в них. Если в Вильнюсе в 1945—1946 учебном году работала только одна такая школа, в которой обучалось 375 человек, то в 1953—1954 учебном году уже имелось 9 школ с 2837 учащимися. Большое значение для роста общеобразовательной подготовки рабочих имела учеба в республиканской заочной школе, на подготовительных курсах рабочих и крестьян. Успехи, достигнутые в области повышения общеобразовательной подготовки рабочих города, а также всего населения республики, создали реальные предпосылки для производственно-технической подготовки рабочих.

Одним из путей подъема культурно-технического уровня рабочих явилось обучение их в профессионально-технических школах. Школы Вильнюса этого типа за 8 лет (с 1945 по 1953 гг.) подготовили 8245 квалифицированных рабочих, из которых около 70% осталось работать на предприятиях города.

Большую роль в повышении культурно-технического уровня рабочих промышленности города сыграло их непосредственное обучение на предприятиях, где рабочие приобретали новую специальность индивидуальным, бригадным и курсовым методом обучения. Самым распространенным методом обучения рабочих непосредственно на производстве в изучаемый период был индивидуальный метод. Этим методом было подготовлено около 60—70% всех рабочих.

В условиях строительства социализма происходил быстрый рост промышленности города. Создавались новые отрасли промышленности, как электротехническая, металлообрабатывающая. Был построен целый ряд новых предприятий, таких, как з-д электросчетчиков, з-д электро-сварочного оборудования, электротехнический з-д «Эльфа» и т. д. Новейшая техника предъявляла особенно большие требования к постоянному росту культурно-технического уровня рабочих. Основными видами повышения квалификации рабочих на предприятиях Вильнюса были: техминимум, производственно-технические курсы, курсы по обучению второй профессии, школы передового опыта.

Неуклонное повышение общеобразовательного уровня и производственной квалификации рабочих способствовало увеличению числа передовиков в промышленности Вильнюса.

В повышении культурно-технического уровня, в освоении передовых методов труда всестороннюю помощь рабочим города оказывали коллективы предприятий и научных институтов братских республик. В Москве, Ленинграде, Риге и в других промышленных центрах страны рабочие Вильнюса осваивали сложные специальности, постоянно повышали свою квалификацию.

Процесс подъема культурно-технического уровня рабочих промышленности Вильнюса был типичным для всего рабочего класса Литвы в изучаемый период. Поэтому качественные изменения в составе рабочих промышленности Вильнюса характеризуют также и происходившие изменения в развитии рабочего класса Литвы в целом.

В период строительства социализма были достигнуты значительные успехи в повышении культурно-технического уровня рабочего класса Литвы, в том числе и рабочих промышленности Вильнюса. Подъем культурно-технического уровня продолжается и по сей день, так как он является одним из основных предпосылок коммунистического строительства.

ПОДГОТОВКА МУЗЫКАЛЬНЫХ КАДРОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР за 1945—1953 гг.

П. ЖОСТАУТАИТЕ

В статье на основе архивных и печатных материалов показано развитие учебно-воспитательной деятельности Государственной консерватории Литовской ССР за 1945—1953 гг.

В период построения социализма вырастают в Литовской ССР музыкальные учреждения, расширяется их деятельность, создается мощная база для непрерывного роста музыкальной культуры коммунистического общества. Эти достижения еще более очевидны при сравнении их с буржуазным периодом, когда в Литве были лишь две средние музыкальные школы — в Каунасе и в Клайпеде.

В 1933 году Каунасская музыкальная школа была реорганизована в высшую школу и названа Каунасской Государственной консерваторией. В Каунасе была народная консерватория, руководимая Е. Станек-Лаумянскене, и студия фортепиано, руководимая Гарбек-Гансене. После захвата Клайпедского края фашистской Германией музыкальная школа была перенесена в Шяуляй. Специалистов-музыкантов ими выпускалось крайне мало.

В годы Советской власти в Литве с каждым годом увеличивалось количество музыкальных учреждений и художественных коллективов. Потребовалось большое количество музыкантов. Поэтому уже в первые годы Советской власти в Литве создавались новые и перестраивались старые музыкальные школы.

В 1953 году уже действовала Госконсерватория Литовской ССР, две десятилетние музыкальные школы, 5 музыкальных техникумов и 5 семилетних музыкальных школ.

Вильнюсская Госконсерватория была основана 1 января 1945 года на базе бывшей Вильнюсской музыкальной школы, созданной Советским правительством в 1940 году. В 1945 году в консерватории было 5 факультетов, из которых после реорганизации осталось два укрупненных факультета. В 1952 году при консерватории был создан еще театральный факультет.

В период 1945—1953 гг. Государственную консерваторию Литовской ССР окончили 198 специалистов. Бывшие выпускники консерватории стали известными не только в республике, но и по всему Советскому Союзу, а некоторые из них успешно работают педагогами, отдавая все свои силы воспитанию молодого поколения.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ БОРТНИЧЕСТВА В ФЕОДАЛЬНОЙ ЛИТВЕ

Е. ПАУЛЕКЕНЕ

В условиях натурального хозяйства значение лесов, как природного богатства, было исключительно велико. Бортничество являлось одной из основных форм использования лесных богатств. Оно долгое время

имело важное хозяйственное значение, являлось значительным источником доходов. Продукты бортничества — мед и воск — в отдельных районах Литвы составляли основную часть крестьянских платежей.

Введение обязательной дани в размере половины добытого меда обогащало казну и увеличивало доходы феодалов. Хотя главными производителями меда и воска были крестьяне, однако в их хозяйстве этих продуктов почти не оставалось.

В начале образования литовского феодального государства важное хозяйственное значение бортничества определялось особенностями экономико-географического положения страны, плотностью населения и общим развитием народного хозяйства.

Исторические источники и сохранившиеся до наших дней бортные деревья, находящиеся в лесах юго-восточной части Литовской ССР, дают точное представление о технике выделывания бортей. Бортники были людьми «простого стану», сведения о которых в источниках о Литве встречаются до конца XVII в.

Из сохранившихся инвентарей и других подобных источников, освещающих существовавшую систему даней, явствует, что медовая дань не на всей территории Литвы была одинаковой. При изучении существовавших платежей установлено географическое размещение бортничества. Самое большое количество данников, вносящих дань медом, было в Жемайтии и в восточных районах Литвы. Медовая дань этих данников составляла от 26 до 72% всех платежей, в то время как в других районах Литвы медовая дань составляла лишь 2%.

Сведения о торговле воском и медом в источниках встречаются с древних времен. Воск в основном попадал на международные рынки через Балтийские порты.

Торговля воском и его обработка, производство и продажа меда давали большие прибыли, поэтому они рано становятся монополией государства. Корчмы и восковые коморы до конца XVI в. являются источником постоянных доходов казны.

Опустошительные войны XVII—XVIII вв. и стихийные бедствия сократили число населения, разрушили народное хозяйство. Много пчел без присмотра погибло или было уничтожено самими жителями, ввиду чего производство воска и меда резко сократилось.

В конце XVII в. в связи с употреблением при освещении лоя и керосина спрос на воск за рубежом уменьшается. С конца XVII в. он перестает быть одним из основных товаров на международных рынках.

Бортничество, имевшее раньше большое хозяйственное значение, с XVI в. постепенно заменяется пасечной, как более прогрессивной, формой пчеловодства.

Статья освещает хозяйственное значение и широкое употребление воска и меда в феодальной Литве.

ТОРГОВЛЯ В ЛИТОВСКОЙ ДЕРЕВНЕ В XVIII в.

М. ЮЧАС

Распространение денежной ренты в Литве в конце XVIII в. было объективным процессом, вытекавшим из хозяйственных условий, явлением хозяйственного прогресса. Распространению товарно-денежных отношений в Литве, особенно в западной ее части — Жемайтии, содейство-

вала близость балтийских портов — Клайпеды, Лиепая, Риги и Кенигсберга. В конце XVIII в. очень вырос экспорт хлеба и льна в эти города. Это обстоятельство значительно повлияло на распространение и значительное повышение денежной ренты. Так по переписи населения в 1790 г. в Жемайтии, в репартиции Расейняй, 64,7% крестьян были на чинше, т. е. платили денежную ренту. В Шавельской (Шяуляйской) репартиции 41,5% крестьян были чиншевиками. Свыше 40% крестьян Браславского, Виленского, Упитского поветов также платили денежную ренту. Вместе с тем с середины до конца XVIII в. денежная рента выросла почти вдвое, и цены на продукты повысились примерно также вдвое. Распространение и увеличение денежной ренты свидетельствовало о том, что у крестьян было что и где продать, а помещик был заинтересован землей, обрабатываемой крестьянами, и их хозяйствами больше, чем своей фольварковой землей и своим хозяйством.

Производимые крестьянами товары — хлеб и лен — шли на внутренний и внешний рынок в основном для платы феодальной ренты. Но помещик, все более втягиваясь в товарно-денежные отношения, старался получить дополнительные доходы и от крестьянской торговли. Он стал запрещать крестьянам торговать дома и за пределами имения. Литовское право не знало подобного запрещения крестьянской торговли.

В местечках, принадлежавших феодалам, была введена плата за базар, а иногда — общая торговая плата каждому крестьянину. За вывоз продуктов за пределы имения взималось мыто. Обычно оно сдавалось в аренду арендатору местечкового базара. Используя рыночную конъюнктуру, помещик стал собирать с крестьян насильно лен вместо чинша и заставлять крестьян покупать привозные товары — соль, сельдь, железо. Чтобы свободно торговать этими товарами, крестьянин был обязан выкупить разрешение у помещика или у арендатора — содержания корчмы. В таком случае арендная сумма корчмы повышалась. В местечках соблюдалась политика мытов. Помещики старались привлечь крестьян из других имений и строго запрещали своим крестьянам вывозить товары в чужие местечки. В особых случаях крестьяне были обязаны еженедельно на один день приезжать на базар. Несмотря на произвол феодалов развивавшаяся мелкая торговля хлебом, льном, животными и их продуктами, особенно в местечках Жемайтии, которая привлекала более крупных купцов даже из-за границы, появление крестьянни-скупщика свидетельствовало о том, что в конце XVIII в. в Литве формировался внутренний рынок.

Свободу торговли, которую предоставляли крестьянам некоторых имений, можно объяснить усилиями помещика получить полный и своевременный чинш, избавиться от крестьянских долгов деньгами и хлебом. Помещик был обязан считаться с упадком хозяйства крепостного крестьянина. Он должен был все время поддерживать хозяйство крестьянина, который являлся плательщиком ренты и государственных повинностей. В случае неспособности крестьян содержать свое хозяйство и свою семью помещик обязан был дать временное содержание. Поэтому в условиях товарно-денежных отношений помещик старался иметь богатого крестьянина, исправного плательщика все время повышающейся денежной ренты или даже арендатора сдаваемой земли.

Отдельные факты, приводимые в статье о крестьянской торговле в Литве в XVIII в., свидетельствуют о том, что вели торговлю, прежде всего, крестьяне, которые платили чинш, арендовали дополнительно за деньги землю и имели наемную рабочую силу, много рабочего и другого скота. Это были мельники, войты, ремесленники, так называемые вольные люди, по контрактам арендовавшие землю. Часто такие крестьяне

имели 1—2 волаки земли и большие сбережения в виде денег, хлеба, хозяйственных домашних принадлежностей и одежды (как домашней, так и покупной). Однако земля принадлежала феодалу, и даже богатые крестьяне ее не могли купить. Деньги копились и обычно зарывались в землю.

Литовский крестьянин в XVIII в. обычно торговал озимым и яровым хлебом, семенами и пенькой льна, а некоторая часть — молочными продуктами и мясом. Крестьянин покупал соль, сельдь, железо и изделия из него — лемехи, топоры, серпы, косы, а также отчасти одежду и обувь. Таким образом, часть литовских крестьян, плативших чинш, отдавала помещику не весь продукт, а только его часть. Они могли более самостоятельно вести хозяйство, что было явлением прогрессивным по сравнению с господством натурального хозяйства.

СРЕДНИЕ ШКОЛЫ ЛИТВЫ В КОНЦЕ XVIII в.

А. ШИДЛАУСКАС

На основании опубликованных и архивных материалов, находящихся в фонде Чарторских в рукописном отделе Вильнюсского Госуниверситета им. В. Капсукаса, автор освещает положение средних школ Литвы в конце XVIII в. Автор попытался на основе инструкций визитаторов Эдукационной комиссии уточнить данную Л. Житковича и Г. Похоской сеть средних школ в Литовской провинции.

До упразднения иезуитского ордена в 1773 г. иезуиты имели в Литовской провинции 20 школ коллегиального типа. Кроме них, 8 таких школ имели пиаре, 4 — базилиане, 2 — евангелистский синод и 1 — Краковская академия в Бяле. Всего в 1773 г. было 35 школ.

Эдукационная комиссия преобразовала не только содержание преподаваемого в школах, но внесла изменения и в самую организацию школ. Она разделила школы на начальные, средние и высшие. Эдукационная комиссия открыла новые средние школы в Кретинге, Бялыстоке, Поставах и в Холопеничах и закрыла их в Жодишках и в Пашяуше.

Решением комиссии от 13 июня 1780 г. все школы в Литовской провинции были переведены в ведомство Вильнюсской высшей школы, названной Главной школой. Были установлены школьные округа — Виленский, Гродненский, Новогрудский, Минский, Ковенский и Брестский.

Кроме окружных школ, выделены еще поокружные школы. В сети последних Эдукационная комиссия в 1783 г. ввела много изменений. Были закрыты из-за недостаточного количества учеников школы базилиан в Борунах, Свижен и Часники, школы других монахов в Бобже и Бенече. Комиссия также закрыла школы монахов в Юревичи, Марьямполе и в Падубисис как нереорганизующиеся по указанной ею программе. С 1783 г. в Литовской провинции были 32 средние школы, из них 9 принадлежали академическим обществам, 11 — монахам, 2 — евангелистскому синоду.

О числе учащихся в средних школах имелись сравнительно точные данные. Из прилагаемых к статье списков виден рост числа учащихся в школах, которые содержались Эдукационной комиссией. Следует отметить некоторое уменьшение числа учащихся в школах, содержавшихся монахами. Дети крестьян и горожан в средних школах составляли, несмотря на исключения в некоторых школах (Бялысток, Гродно, Кре-

тинга), вовсе незначительный процент. Магнаты не пускали своих детей в школы Эдукационной комиссии.

После присоединения Литвы к России поветовые школы были возвращены монахам с целью уменьшения влияния на них Вильнюсской Главной школы и уменьшения расходов на нужды просвещения.

ДРЕВНЕЙШИЙ СПОСОБ ПРЯДЕНИЯ В ЛИТВЕ (ПРЯДЕНИЕ ВЕРЕТЕНОМ)

Г. НЮНКЕНЕ

На основе музейного и собранного автором полевого материала классифицируются орудия прядения и прослеживается их эволюция вплоть до появления самопрялки. До этого времени в Литве, как и у многих других народов, основными орудиями прядения являлись веретено и прялка.

Известны две формы веретен: 1) деревянные, круглого сечения, несколько утолщающиеся к середине, с пряслицем на конце и 2) выточенные из одного куска дерева, без пряслица; вместо него на конце вытачивалось утолщение. О первом типе веретен в Литве известно лишь по археологическим данным (причем сохранились только пряслица, изготовленные из более прочного, чем дерево, материала), и потому автор относит их к более древнему периоду. Большой этнографический материал собран только о втором типе веретен.

Вспомогательным орудием для прядения являлась прялка, которая служила лишь подставкой для привязывания кудели. По форме своей верхней части прялки разделяются на несколько типов: 1) широкие прямоугольные, 2) формы ивового листа и 3) сужающиеся кверху, с ровно усеченной верхней частью.

Прялки первого типа были распространены на территории нынешних Игналинского и Швенченского районов, частично — Варенского и Алитусского районов. В Утенском и Зарасайском районах употреблялись прялки двух первых типов, а в Укмергском, Аникшчяйском и Рокишкском районах — третьего типа.

Прялок более раннего типа в Литве не обнаружено. Однако, анализируя этнографический материал соседних славянских народов, автор предполагает, что в Литве до появления лопатообразных прялок существовали более примитивные формы прялок.

У прялок особенно ярко проявляются элементы народного искусства, в первую очередь резьбы по дереву. Прялки украшались геометрическим орнаментом большой художественной ценности.

Прядение с помощью веретена зародилось еще при первобытно-общинном строе. Дольше всего оно сохранилось в юго-восточной Литве. Здесь веретено исчезло из обихода только в конце XIX в., а в некоторых местах даже в начале XX века. В единичных случаях веретена употреблялись даже 10—15 лет назад. В западной части Литвы прядение с помощью веретена исчезло значительно раньше. В Жемайтии самопрялки стали употребляться в конце XVIII в. и первой половине XIX в., а у прусских литовцев — в первой половине XVIII в.

Различная продолжительность употребления веретен в отдельных частях Литвы явилось следствием их неравномерного экономического развития.

ЖЕМАЙТСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

М. МАСТОНИТЕ

На основе музейного и полевого материала, а также литературных сведений в статье делается попытка восстановить традиционный женский костюм западной Литвы — Жемайтии в XIX — начале XX веков. Для женской одежды упомянутого периода характерно постепенное изменение прежнего силуэта, создававшегося в течение нескольких столетий, и приближение к городскому крою. Этот процесс особенно заметен во втором десятилетии XX века. Меняется не только фасон, но и материал одежды. Покупные хлопчатобумажные и шерстяные материалы постепенно вытесняют домотканые материалы из льна и шерсти.

Жемайтский комплекс традиционного костюма в этот период состоял из рубахи, юбки, безрукавки-лифа, передника, пояса, зимней одежды — шубы и суконного пальто-сермяги, головного убора, обуви и украшений. Из таких же частей одежды в данный период состояли женские костюмы всех этнографических областей Литвы. Локальные различия наблюдались в расцветке, крое и способе ношения той или другой части одежды.

По крою женские рубахи в XIX в. и в начале XX в. разделяются на три типа: 1) туникообразные, 2) с нашивками на плечах и 3) на кокетке. Туникообразные рубахи и рубахи с нашивками на плечах шились с отложным воротником, длинными рукавами, составленными из двух частей — верхней и нижней. Для верхней видимой части рубахи применялось более тонкое, иногда покупное полотно, для нижней — грубое, домотканое. Рубахи на кокетке — более поздние, они появились к концу XIX века. Рукава, воротник и манжеты жемайтских рубах украшались белой гладью, ткаными узорами из красной бумажной нити, иногда вышивались красным и черным крестиком по канве.

Жемайтские юбки отличаются темноватыми, а в некоторых местах (Векшняй) довольно яркими цветами. И верхние, и нижние юбки шились широкими и длинными из льняного, шерстяного или полушерстяного домотканого материала. Более зажиточные крестьянки для выходных юбок употребляли также шелк и покупную шерсть. В начале XX века употребление покупного материала и сырья для домашних тканей увеличивается. Поэтому и юбки, которые носили в начале XX века, отличаются не только кроем, однотонным цветом, но и материалом, вытканым из покупного сырья.

Передники были обязательной частью как женского, так и девичьего костюма литовок западной Литвы. В XIX в. передники употреблялись домотканые, светлые и более темные, продольно полосатые, а также белые, из покупного материала, украшенные белой вышивкой. Реже встречаются черные передники, украшенные разноцветной вышивкой. Они появились в начале XX века.

Безрукавки-лифы относились в основном к праздничной одежде, хотя носили их и в будни, особенно зимой. В XIX веке для безрукавок употребляли домотканый шерстяной или полушерстяной мелкоузорчатый материал, а более состоятельные крестьянки — шелк, парчу и бархат.

В комплекс женской одежды входили и пояса. Поясами повязывались передники и чулки. В Жемайтии в описываемое время известны витые, плетеные и браные пояса, однако здесь они были менее популярны, чем в южной Литве.

К верхней зимней одежде относились: сермяги, шубы и большие шерстяные или хлопчатобумажные домотканые платки, а также пальто из покупного черного сукна, которое могли приобрести только более зажиточные крестьянки.

Разницы в причёске женщины и незамужней девушки в XIX — начале XX веков в Жемайтии почти не было. И те, и другие свои длинные волосы заплетали в две косы: женщины обвертывали их вокруг головы, девушки носили распущенными. Небольшие различия наблюдались и в головном уборе: девушки и женщины носили разные платки. Кроме того, девушки головы украшали цветами, преимущественно венками из руты, парчевыми лентами или коронами из тканых поясков, женщины же под платками носили чепцы.

Из украшений большой популярностью пользовались янтарные и стеклянные бусы, а также перстни.

В описываемый период в западной Литве употреблялось немало вязаных изделий. Из льняных и шерстяных ниток вязались чулки, перчатки и рукавки 10—12 см длины (*rankovėčiai*). Чулки и перчатки были однотонными или украшались цветными узорами.

В XIX в. и в начале XX в. самой популярной обувью западных литовцев были деревянные башмаки (*klumpės*). Они служили не только повседневной, но иногда и выходной обувью. Кроме клумпес, носили кожаные постолы, а более зажиточные крестьянки для выхода употребляли покупную обувь.

В настоящее время традиционная одежда в Жемайтии, как и в других этнографических областях Литвы, в повседневном быту не употребляется. Она стала исключительно праздничной одеждой. Традиционную одежду одевают участники художественной самодеятельности во время вечеров, торжеств, праздников.

ЗНАЧЕНИЕ ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ ДЛЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ю. ЮРГИНИС

История производительных сил феодального, как и любого другого досоциалистического, общества является прежде всего историей развития орудий труда. Не подлежит сомнению то, что за существенными изменениями пахотных орудий следовало и изменение земледельческих систем. Связь между орудиями труда и системами земледелия, а также принцип определения самих систем является важным объектом исследования.

Отличие одной земледельческой системы (подсечной) от другой (трехпольной) определялось прежде всего по внешним эмпирическим признакам, а не по биохимическим процессам различных способов обработки почвы.

Для установления связей пахотных орудий с земледельческими системами необходимо иметь в виду следующее: 1) основные положения теории пахания, 2) классификацию пахотных орудий и 3) наличие способов обработки почвы. Для этого богатый материал представляют письменные источники Литвы XVI века и этнографические описания орудий труда более позднего времени.

Теоретически обработка почвы — это, прежде всего, не что иное, как действие человека на существование бактерий. Без направленного действия бактерий была бы невозможна сама почва и урожай.

Пахание определяется следующими агротехническими изменениями: 1) оно взрыхляет и тем самым смягчает почву для корней растений, 2) делает воздух более доступным и тем самым умножает запасы кислорода, 3) размещает бактерии.

Различные действия человека на бактерии путем различных способов пахания отделяют одну систему земледелия от другой. Рало, плуг и соха по-разному влияют на биохимические процессы почвы.

Разница между употребляемым в Литве ралом (*arklas*) и сохой (*žagrė*) заключалась прежде всего в том, что рало было однозубое, а соха — двузубое орудие. Сошник рала был симметрический, трехугольной формы, подсчитывался единицами и в письменных источниках назывался лемешом. Сошники сохи были асимметрической формы (левый и правый), подсчитывались парами и в литовских источниках, писанных по-русски или по-польски, назывались литовским словом — норочи. Лемеш рала только взрыхлял поверхность почвы, а норочи сох, кроме того, делали борозду и переворачивали дерн так, что верхний слой перемещался вниз.

Несмотря на существенные различия между ралом и сохой, эти пахотные орудия были сходны между собой и отличались от плуга тем, что их сошники во время работы стояли наклонно, а сошник плуга — горизонтально, и поэтому плуг срезывал верхний слой почвы. Плуг при грубом и примитивном устройстве мог применяться только на плоских и мягких почвах. В Литве соха преобладала над плугом.

При подсечной системе земледелия почва удобрялась золой, которую следует отнести к минеральным, неорганическим удобрениям. Поэтому опыт подсказывал земледельцу, что пахать лядину сохой или плугом было бы бесполезно, что нельзя верхний слой почвы, насыщенной золой, покрыть в борозде дерном. Также нельзя было употреблять соху или плуг при выжигании дерна кубышом. До тех пор, пока человек пользовался огнем, как средством удобрения почвы, он мог, опираясь на долговечный опыт, пахать землю только ралом.

Отказ от огня или огневой системы земледелия менял химическое воздействие на почву. Перелог обозначал переход от минеральных к органическим удобрениям. Основой органического удобрения было гноение трав, корней, навоза. Гноение требовало глубокого пахания и покрытия в борозде верхнего слоя почвы. Такое пахание сохой или плугом создало цикл размножения аэробных и анаэробных бактерий. На поверхности почвы развивались аэробные бактерии и обеспечивали растения нужными элементами, а прикрытые, анаэробные бактерии размножались и создавали потенциальное плодородие. При глубоком и обвальном пахании бактерии менялись своими позициями. Такой обмен и стал основой паровой земледельческой системы. Из этой системы образовались разные виды двухполья и трехполья.

О времени появления паровой системы приходится судить по сведениям о наличии сошников сохи, которых по внешнему виду легко отличить от сошников рала. Найденные археологами сошники в ближайшем соседстве с Литвой в слоях до XIII века, поскольку это возможно определить по фотографиям, оказались сошниками рала. Следовательно, говорить о паровой системе до XIII века можно только с большой осторожностью. В письменных источниках имеются факты, говорящие о другом.

На территории куршов, захваченной Ливонским орденом, иногда в XIII веке сошники подсчитывались парами. Такой подсчет напоминал соху. Поэтому, имея в виду археологические данные и данные письменных источников, можно прийти к заключению о том, что в Литве паровая система земледелия берет начало приблизительно в XIII веке.

К ВОПРОСУ ТЕХНИКИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ У ДРЕВНИХ БАЛТОВ

И. АНТОНЕВИЧ (Варшава)

Одной из важнейших задач, которую предстоит еще решить, является проблема появления у жителей северной Европы, в том числе и у летто-литовцев, пахотного земледелия. Найденные самые ранние земледельческие орудия в Старой Ладогге, в Хотомолтском городище, на Полесье относятся к довольно позднему периоду. Они датировались второй половиной первого тысячелетия нашей эры. Предстоит также выяснить степень развития земледелия в северной Европе, сравнить его с земледелием в Черноземной полосе и в смешанных районах. Для решения данной проблемы большое научное значение имеет в 1961 г. в местности Швайцария, около Сувалках, в северной части Польши, найденное ятвяжское погребение земледельца, в котором среди других предметов были обнаружены и предметы, связанные непосредственно с земледелием (рис. 1 и 2). У конца левой ноги погребенного найден весловатый лемех длиной 37,5 см и железный зубчатый серп (рис. 2). Эти предметы датируются II—III в. н. э.

Найденный лемех имеет лопатовидный изогнутый конец с острыми краями и по своей форме похож на лемехи Полесья, которые местными жителями, как указал этнограф К. Мошински, назывались «лопатыными».

Предполагается, что данный лемех из Швайцарии попал в могилу вместе с ралом, которое было положено к умершему. Аналогичное рало автор ищет на обширных пространствах Европы: в Скандинавии, Дании, Бельгии, Великобритании, на Балканах, где такое рало появилось в бронзовом веке и хорошо известно в первом тысячелетии н. э. В статье указываются параллели подобных изделий и решается генезис найденного в Швайцарии лемеха. Автор считает, что лемехи подобного типа возникли самостоятельно в нескольких центрах Европы: в северной ее части и на Балканах.

Что касается типа и формы рала из Швайцарии, автор придерживается мнения, что оно должно было быть похожим на известные рала из Румынии, Мекленбурга, с берегов Рейна и из других районов Европы (рис. 3, 4).

В заключение делаются выводы о сохранении лемеха из Швайцарии и о форме земледелия в этом районе. Важность найденных предметов заключается в том, что лемеха рубежа II—III столетия н. э. на территории древних ятвягов найдены впервые и что они помогают решать вопросы, связанные с развитием подсечного земледелия не только на указанной территории, но и по всей северной Европе.

ДЕРЕВЯННЫЕ ПОСТРОЙКИ XIII—XIV вв. НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ЗАМКА В г. ВИЛЬНИУС

А. ТАУТАВИЧЮС

В статье публикуются материалы об остатках деревянных построек, найденных при археологических раскопках на территории Нижнего замка в Вильнюсе. Здесь в нижнем горизонте культурного слоя благодаря его влажности хорошо сохранились разные органические остатки, в том числе и остатки деревянных построек. Во время раскопок найдены остатки 25 деревянных построек. В большинстве случаев сохранились только нижние венцы. Кроме того, эти остатки деревянных построек сильно пострадали в XV и XVI веках, когда данная территория была застроена каменными постройками, фундаменты которых перерезали и уничтожили части более древних деревянных построек.

Найдены остатки жилых и хозяйственных построек из сосновых бревен.

Деревянные постройки в XIII и XIV вв. в большинстве строились без фундаментов. Иногда под одной из стен или под одним из углов клались небольшие поперечные колоды (постр. №№ 7с, 8) или камни (постр. № 1). Постройки на заранее подготовленной деревянной мостовой исключительно редки (постр. № 13). Одна постройка стояла на вертикальных колодах, которые были вкопаны под углами и впущены в нижний венец постройки (постр. № 9).

Стены в середине и во второй половине XIV в. часто строились из четырехугольных обтесанных бревен, тогда как в более раннее время в основном использовались круглые бревна.

Преобладают срубные постройки, но встречаются и отдельные постройки каркасного типа (постр. № 9) со стенами из вертикальных бревен, концы которых впущены в нижний и верхний венец. В редких случаях бревна в углах соединяются впуском в столбе (постр. № II).

Для уплотнения бревен сруба делались продольные пазы-углубления в верхней стороне бревен. Между бревнами срубов найдены остатки мха. Можно предполагать, что высота стен была около 2,55—2,8 м.

Найдены остатки низких массивных дверей. Автор придерживается мнения Л. И. Засурцева, что эти двери принадлежат к подклетьям, о которых упоминается в инвентарях имений XVI века. Поэтому предполагается, что в XIII—XIV вв. строились и некоторые более высокие постройки.

У большинства жилых и хозяйственных построек пол был из тесанных досок, которые клались прямо на землю или на поперечно лежащие на земле балки — круглые бревна. Только у одного жилого дома (№ 10) балки подняты от земли и укреплены между бревнами первого и второго венца.

Сохранились очень небольшие остатки печей из глины и камней. Печи строились в углу помещения.

Лишь небольшая часть найденных остатков сохранилась в таком виде, чтобы можно было установить величину и план построек. По имеющимся данным можно судить о том, что преобладали небольшие, почти квадратные постройки с одним помещением. Некоторые из них имеют пристроенные сени. Иногда два небольших сруба связывались и получалась постройка с тремя помещениями (постр. № 5 и 8). В середине и во второй половине XIV в. уже строились постройки, имеющие более 12 м в длину и более 6 м в ширину (постр. № 1, 1). В таких домах имелось по 2—3 комнаты.

На основе вышеуказанных данных автор приходит к выводу, что деревянные жилые и хозяйственные постройки Вильнюса в XIII—XIV вв. были близки по строительной технике к деревянным постройкам других городов Восточной Европы.

ОБУВЬ ЖИТЕЛЕЙ г. ВИЛЬНЮС В XIII—XIV ВЕКАХ

К. НАВИЦКАС

При археологических раскопках в 1959—1961 гг. в городе Вильнюсе у подножия горы Гедиминаса впервые на территории Литвы было найдено большое количество остатков кожаной обуви и отходов. Слои, в которых найдены остатки обуви, судя по другим находкам, относятся к XIII—XIV вв. Из остатков обуви сохранились подошвы, которых здесь найдено более 250, головки, задники и др. Вся кожа хорошо сохранилась.

Судя по найденным остаткам, в XIII—XIV вв. в Вильнюсе излюбленным видом обуви были полуботинки. Изготавливались они по профилю ноги — для левой и правой отдельно. Головки для полуботинок кроились из одного куска кожи, чтобы меньше было швов. Для этого подбиралась плотная кожа, которая кроилась вместе с подкладкой. Почти все полуботинки были на подкладке. К головкам полуботинок льняными нитками пришивалась подошва, изготовленная из кожи толщиной в 2—3 мм. Из-за тонкости кожи подошва делалась из нескольких слоев (найденно по 4 слоя). Для пришивания подошвы к головкам края головок отгибались в стороны и пришивались простым швом. Очень часто в плотных подошвах делались неглубокие прорезы, в которых прятались нити. Полуботинки изготавливались без каблуков.

Для надевания полуботинок на ногу делались сверху или сбоку прорезы, по краям которых располагались небольшие отверстия для ремешков. Чтобы полуботинки лучше держались на ноге, по краям голенищ часто продевались кожаные ремешки.

Для соединения отдельных кусков кожи применялись два способа. При первом способе два куска кожи клались друг на друга и сшивались простым швом, после чего выворачивались. При втором, более сложном, способе шов сверху был мало заметен: на месте сшивания куски кожи складывались краями и очень точно срезывались. После этого косым шилом делались дырки для ниток. Получалась косая дырка, соединяющая оба куска кожи.

Такая обувь изготавливалась не только для взрослых, но и для подростков и детей. Найдена одна подошва детской обуви, предназначенной для ребенка менее одного года.

Кроме полуботинок, жители Вильнюса носили, видимо, и обувь типа сапог. Об этом свидетельствует большое количество найденных задников, хотя самих голенищ пока не обнаружено. Задники имеют форму продолговатого прямоугольника с небольшим выступом в средней части. Твердость заднику иногда придавалась слоем бересты.

Вильнюсцы носили не только обувь типа ботинок. В повседневной жизни, на работу в поле носили более простую обувь — поршни.

Какого цвета была обувь, сказать трудно, так как вся найденная кожа пропиталась торфяным грунтом и имеет темно-серый цвет.

МЕЧИ IX—XII вв. В ЛИТВЕ

Р. ВОЛКАЙТЕ-КУЛИКАУСКЕНЕ

В статье анализируется материал о мечах IX—XII веков в Литве. Основная цель статьи — сделать доступным богатый материал для широких научных кругов, проследить происхождение мечей этого периода, а также выявить местные типы.

О мечах в большинстве известно из погребальных памятников. Очень ценные данные по этому вопросу получены при исследовании таких крупных грунтовых могильников западной Литвы, как Андуляй (в районе Клайпеды), Пришманчяй, Лайвяй (оба в районе Кретинги), Гинтелишке (в районе Плунге) и особенно при исследовании в 1961—1962 годах могильника в Паланге (в районе Кретинги), в котором найдено около 30 мечей. Исследование этих могильников дало возможность уточнить хронологию некоторых типов мечей. Также выяснилось, что мечами пользовались только знать, так как они находятся исключительно в очень богатых могилах. Этот факт особенно подчеркивает их социальный смысл. Так как мечи являлись оружием феодальной знати, в бою решающего значения они не имели.

Анализируемые мечи разделяются на две основные группы. Первую группу составляют те мечи, которые не имеют рукояти. Последняя делалась из дерева или кости и поэтому не сохранилась. Мечи этой группы, как правило, однолезвийные, массивные, небольших размеров (общая длина около 60 см). Их носили в богато окованных ножнах, один экземпляр которых в очень хорошей сохранности найден в Паланге, погр. № 245 (рис. 3). Эти мечи очень широко употреблялись в самом начале раннего феодализма, на рубеже VIII—IX вв., и являются, несомненно, местной формой.

Вторую группу составляют мечи с рукоятями, которые неправильно назывались «викингскими». Они рассматриваются отдельными группами по И. Петерсену. В Литве известны отдельные мечи типа В, М, N, U, V, X. Но самую большую группу составляют мечи типа «Т», которых найдено более 10 экземпляров (рис. 10—12). Мечей типа Z (рис. 13) известно 7 экземпляров, из которых 2 отличаются особенными формами: один экземпляр, найденный в Паланге, является киевского происхождения (рис. 14), а второй — скандинавского происхождения (рис. 15). Особенную группу составляют т. н. «антенные» мечи, у которых верхнее перекрестье имеет вверх загнутые концы (рис. 18; 19, 1). Их найдено 7 экземпляров исключительно в западных районах Литвы. Отдельные находки (3 экз.) известны и в Латвийской ССР. Своеобразную группу составляют мечи, которые, по А. Надольски, причислены к группе а. У них отсутствует верхнее перекрестье, а рукоять заканчивается головкой разных форм: круглой, полукруглой, ромбической и др. (рис. 19, 2, 3, 4; 20, 21). Последняя группа очень слабо изучена.

На проанализированном материале делаются некоторые выводы, касающиеся хронологии и происхождения отдельных групп мечей. Отдельные типы мечей употреблялись с конца VIII до XIII столетия. Самые ранние мечи были без рукоятей. Они являются продуктом VIII и начала IX веков. IX веком датируются мечи типа В, X веком — типа М, N, U, V и ранняя группа типа X. Но самая большая группа мечей относится к XI веку, а именно: мечи типа Т и Z, поздняя группа типа X, часть мечей группы а. Другая часть мечей группы а относится уже к XII веку.

Что касается происхождения мечей, необходимо отметить, что часть клинков, несомненно, была привозной, но пока трудно точно определить,

откуда. Трудность заключается в том, что прослеживаются три основных центра производства мечей, а именно: Рейнская область, Скандинавия и Древняя Русь. Предполагается, что в будущем можно будет выделить и четвертый такой центр — Прибалтику. Не вызывают сомнения мечи западноевропейского происхождения, клинки которых имеют клейма или знаки на лезвиях. Но такие клинки в литовском археологическом материале очень редки (2 экземпляра). В Литве преобладают мечи с однолезвийными клинками, которые довольно узки и длинны. Это характерно и для мечей Древней Руси. Поэтому можно предполагать, что часть клинков попала в Литву именно оттуда, часть — из Скандинавии, а часть, несомненно, изготовлялась на месте.

Необходимо отметить, что в этническом отношении самую важную роль играют не клинки мечей, а их рукояти, особенно форма и орнамент, изучение которых помогает выделить местные и привозные экземпляры. Типы В, N и U считаются Рейнского происхождения. В Литву они попали скорее всего через Скандинавию. Типы M и X являются общеевропейского происхождения, часть которых импортная, но часть изготовлена на месте. Это особенно касается мечей типа M. Несомненно, что большинство мечей типа T и Z являются местного происхождения. Они отличаются не только большим количеством, но и своеобразием рукояток, особенно орнаментом. Своеобразные «антенные» мечи, которые скорее всего изготовлялись в западных районах Литвы, также как и часть мечей типа *a*, автор считает местного производства.

Все это показывает, что чисто скандинавские мечи в литовском археологическом материале очень редки, поэтому неправильно, что все мечи с рукоятями назывались «викингскими». Наоборот, проанализированный материал является достаточным доказательством того, что большая часть мечей не только окончательно оформлялась на месте, но даже и изготовлялась вместе с клинками.

МАСТЕРА ЗОЛОТЫХ ДЕЛ г. КАУНАСА В XV—XVII вв.

Э. ЛАУЦЯВИЧЮС

В статье на основе архивных источников и отчасти археологических данных обсуждаются материалы по вопросу мастерства золотых дел в городе Каунасе с давних времен до середины XVII века.

Мастера золотых дел Каунаса издавна отличались большим искусством и самобытностью изготовления предметов домашнего обихода, украшений, чеканки оружия, оформления упряжи для верховых лошадей.

В связи с расширением потребности в изделиях и развитием ремесла во второй половине XIV века приезжие мастера наряду с новыми формами изделий усваивали и производили изделия, которые явились отличительной чертой мастеров Каунаса и ближайших городов.

В статье рассказывается и о том, что мастера, начиная с XVI века, работали не только в качестве цеховых мастеров, но и подлежали юрисдикции монастырей и отдельных феодалов.

В статье приводится список фамилий мастеров золотых дел Каунаса, начиная с XVI и кончая первой половиной XVII века.

ЛИТОВСКИЕ БУМАЖНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ В. XVI—XVII вв.

Э. ЛАУЦЯВИЧЮС

Первые бумажные мельницы в Литве были основаны приезжими мастерами, получавшими монопольные привилегии на изготовление бумаги. Позднее бумажные мельницы были основаны также состоятельными горожанами и феодалами, причем последние сдавали эти мельницы в аренду мастерам.

Бумажные мельницы строились при запрудах; энергия воды использовалась для приготовления бумажной массы из тряпья. В статье изложена технология производства бумаги в тот период, подробно рассмотрены признаки, позволяющие установить время и место фабрикации. Приведены исторические данные по целому ряду бумажных мельниц, освещающие деятельность их владельцев и мастеров. Продукция этих бумажных мельниц в отдельных случаях была очень высокого качества.

Статья иллюстрирована коллекцией водяных знаков, собранных в архивах Литовской ССР. В конце приложены некоторые акты, освещающие правовое и материальное состояние бумажных мельниц в Литве в XVI—XVII вв.

SUTRUMPINIMAI

ACV	— Akty cechów wileńskich. (Nebaigtas 1939 m. spausdinti H. Lovmianskio paruoštas Vilniaus amatininkų cechų dokumentų rinkinys.)
AKM	— Alytaus Kraštotyros muziejus
AMMM	— Виленский временник, кн. VI. Архивные материалы Муравьевского музея, 2, Вильна, 1915
AVK	— Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею.
CGADA LM	— Центральный Государственный архив древних актов. Литовская Метрика
CSV EA	— Lietuvos TSR Centrinės statistikos valdybos Einamasis archyvas
CVIA SA	— Lietuvos TSR Centrinis valstybinis istorinis archyvas. Senieji aktai
ES	— Lietuvos TSR Mokslų akademijos Istorijos instituto Etnografijos sektorius
IA	— Istorijos archyvas, 1. XVI amžiaus Lietuvos inventoriai, surinko K. Jablonskis , Kaunas, 1934
IEM	— Istorijos-etnografijos muziejus Vilniuje
ILKI	— Iš lietuvių kultūros istorijos, 1, Vilnius, 1958, 2, 1959, 3, 1961
JLZ	— K. Jablonskis , Lietuviški žodžiai senosios Lietuvos raštinių kalboje, 1, Kaunas, 1941
KB	— Valstybinės Respublikinės bibliotekos Rankraščių skyriuje Kurtuvėnų bažnyčios fondas
KVIM	— Kauno Valstybinis istorinis muziejus
KMA	— Lietuvos TSR Kultūros ministerijos archyvas
KSIIIMK	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
KVDM	— Lietuvos TSR istorijos šaltiniai, 1, Vilnius, 1955, 3, 1958, 4, 1961
LIS	— Lietuvos TSR Mokslų akademijos Lietuvių kalbos ir literatūros instituto bibliotekos rankraštynas
LKLI	— Lietuvos TSR Mokslų akademijos Lietuvių kalbos ir literatūros instituto Žodyno kartoteka
LM	— Литовская метрика, книги записей
LRPST EA	— Lietuvos TSR Respublikinės profesinių sąjungų tarybos Einamasis archyvas
LVMG	— Lietuvos valstiečių ir miestelėnų ginčai su dvarų valdytojais. Dokumentų rinkinys, 1, XVI—XVII amžiai. Sudarė K. Jablonskis , Vilnius, 1959; 2, XVIII amžius, parengė R. Jasas , Vilnius, 1961
MAB	— Lietuvos TSR Mokslų akademijos Centrinės bibliotekos Rankraščių skyrius
MAII	— Lietuvos TSR Mokslų akademijos Istorijos institutas
MIA	— Материалы и исследования по археологии СССР
PA	— Lietuvos Komunistų partijos Centro Komiteto Partinis archyvas
PMV EA	— Vyriausiosios profesinio-techninio mokymo valdybos Einamasis archyvas
SA	— Журнал «Советская археология»
SRP	— Scriptores rerum prussicarum, 2, Leipzig, 1863.
SAM	— Šiaulių „Aušros“ Istorijos-etnografijos muziejus
SMA	— Lietuvos TSR Švietimo ministerijos archyvas
TKM	— Telšių Kraštotyros muziejus
VKA	— Lietuvos TSR Valstybinės konservatorijos archyvas
VKMA	— Valstybinis Kauno miesto archyvas
VMSS EA	— Vilniaus miesto Liaudies švietimo skyriaus Einamasis archyvas
VUB	— Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko vardo universiteto Mokslinės bibliotekos Rankraščių skyrius

TURINYS

I. Socialistinės kultūros klausimai

Lietuvių tarybinė etnografija dabarties uždavinių šviesoje (<i>A. Vyšniauskaitė</i>)	5
Juodupės (Rokiškio raj.) Valstybinio vilnionių audinių fabriko „Nemunas“ darbininkų gyvenamųjų patalpų raida 1907—1961 m. (<i>A. Daniliauskas</i>)	13
Naujieji gyvenamieji namai Lietuvos TSR kolūkinėse gyvenvietėse (<i>I. Butkevičius</i>)	33
Vilniaus pramonės darbininkų kultūrinio-techninio lygio kilimas socializmo statybos laikotarpiu (1944—1953 m.) (<i>H. Sadžius</i>)	48
Muzikų ruošimas Lietuvos TSR Valstybinėje konservatorijoje 1945—1953 m. (<i>P. Žostautaitė</i>)	79

II. Klasinės visuomenės buitis ir kultūra

Drevinės bitininkystės reikšmė feodalinės Lietuvos ūkyje (<i>E. Paulėkienė</i>)	97
Prekyba Lietuvos kaime XVIII a. (<i>M. Jučas</i>)	109
Vidurinės mokyklos Lietuvoje XVIII a. pabaigoje (<i>A. Sidlauskas</i>)	123
Seniausias verpimo būdas Lietuvoje (Verpimas verpstuku) (<i>G. Niunkienė</i>)	133
Zemaitijos moterų drabužiai XIX a.—XX a. pradžioje (<i>M. Mastonytė</i>)	141
Arimo įrankių reikšmė žemdirbystės sistemoms (<i>J. Jurginis</i>)	156
Senovės baltų žemdirbystės technikos klausimu (<i>J. Antonevičius, Varšuva</i>)	164
Vilniaus Žemutinės pilies mediniai pastatai XIII—XIV amžiais (<i>A. Tautavičius</i>)	171
Vilniaus gyventojų apavas XIII—XIV a. (<i>K. Navickas</i>)	188
IX—XII amžių kalavijai Lietuvoje (<i>R. Volkaitė-Kulikauskienė</i>)	197
Kauno auksakaliai XV—XVII a. (<i>E. Laucevičius</i>)	227
Lietuvos popieriaus dirbtuvės XVI—XVII amžiais (<i>E. Laucevičius</i>)	239
Reziumė	273
Sutruplinimai	292

СОДЕРЖАНИЕ

I. Вопросы социалистической культуры

Литовская советская этнография в свете современных задач (А. Вишняускайте)	5
Развитие интерьера жилищ рабочих государственной фабрики шерстяных тканей «Нямунас» в г. Юодупе (Рокшицкий р-н) с 1907 г. по 1962 г. (А. Данилюскас)	13
Новые жилые дома в колхозных поселках Литовской ССР (И. Буткявичюс)	33
Подъем культурно-технического уровня рабочих промышленности Вильнюса в период строительства социализма (1944—1953 гг.) (Г. Шаджюс)	48
Подготовка музыкальных кадров в Государственной Консерватории Литовской ССР за 1945—1953 гг. (П. Жостаутайте)	79

II. Быт и культура классового общества

Хозяйственное значение бортничества в феодальной Литве (Е. Паулене)	97
Торговля в Литовской деревне в XVIII в. (М. Ючас)	109
Средние школы Литвы в конце XVIII в. (А. Шидлаускас)	123
Древнейший способ прядения в Литве (Прядение веретеном) (Г. Нюнкене)	133
Жемайтская женская одежда XIX — начала XX веков (М. Мастоките)	141
Значение пахотных орудий для земледельческих систем (Ю. Юргинис)	156
К вопросу техники земледелия у древних балтов (И. Антоневич, Варшава)	164
Деревянные постройки XIII—XIV вв. на территории Нижнего замка в г. Вильнюс (А. Таугавичюс)	171
Обувь жителей г. Вильнюс в XIII—XIV веках (К. Навицкас)	188
Мечи IX—XII вв. в Литве (Р. Волкайте-Куликаускаене)	197
Мастера золотых дел г. Каунаса в XV—XVII вв. (Э. Лауцевичюс)	227
Литовские бумажные мельницы в XVI—XVII вв. (Э. Лауцевичюс)	239
Резюме	273
Сокращения	292

INHALTSVERZEICHNIS

Problemen der sozialistischen Kultur

Litauische sowjetische Ethnographie in Zusammenhang der Aufgaben der Gegenwart (A. Vyšniauskaitė)	5
Die Entwicklung des Interieurs in den Wohnungen der Arbeiter der Textilfabrik zu Juodupė (1907—1961) (A. Daniliauskas)	13
Neue Wohnbauten in den Siedlungen der Kollektivwirtschaften der Litauischen SSR (I. Butkevičius)	33
Der Aufstieg des kulturtechnischen Niveau der Industriearbeiter von Vilnius zur Zeit des sozialistischen Aufbaus (1944—1953) (H. Sadžius)	48
Die Ausbildung der Musiker an dem staatlichen Konservatorium des Sowjetlitauens (P. Zostautaitė)	79

Leben und Kultur in der Klassengesellschaft

Die wirtschaftliche Bedeutung der Bienenzucht im feudalen Litauen (E. Paulėkienė)	97
Der Handel im litauischen Dorf des XVIII. Jhr. (M. Jučas)	109
Die Mittelschulen in Litauen um das Ende des XVIII. Jahrhunderts (A. Sidlauskas)	123
Eine altertümliche Spinnweise in Litauen (Das Spinnen mit der Spindel) (G. Niunkienė)	133
Bekleidung der žemaitischen Frauen im XIX. Jhr.— bis Anfang des XX. Jhr. (M. Mastonytė)	141
Einfluss der Werkzeugen für die landwirtschaftlichen Systems Litauens (J. Jurginis)	156
Zum Problem der Agrartechnik der alten Balten (J. Antoniewicz, Warszawa)	164
Die Holzbauten der niedrigen Burg von Vilnius in XIII—XIV. Jahrhunderten (A. Tautavičius)	171
Das Schuhwerk der Bewohner von Vilnius in XIII—XIV. Jhr. (K. Navickas)	183
Schwerter im Litauen des IX—XII. Jhr. (R. Volkaitė-Kulikauskienė)	197
Goldschmiede in Kaunas im XV—XVII Jhr. (E. Laucevičius)	227
Litauische Papiermühlen im XVI—XVII Jhr. (E. Laucevičius)	239
Russische Zusammenfassung	273
Abkürzungen	292

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
ЛИТОВСКОГО НАРОДА, т. IV.
Издательство «Минтис» Лит. ССР, 1964 г.
На литовском языке

Redaktorė *L. Kokštienė*
Viršelis dail. *P. Rauduvės*
Techn. redaktorė *V. Čečytė*
Korektorė *B. Rimkevičienė*

Leidinyo Nr. 7944. Tiražas 1000 egz.
Pasirašyta spausdinti 1964.VII.27. LV 09330
Popierius 70×108/16=9,25 pop. lapo, 25,52 sp. lanko.
28,53 apsk. leid. lanko. Kaina Rb. 1,91

Spausdino Valst. „Pergalės“ sp. Vilniuje, Latako 6.
Užsak. Nr. 1673
6-1

Pastebėtų klaidų atitaisymas

Psl.	Eil.	Išspausdinta	Turi būti
17	26 iš ap.	(2 pav., a)	2 pav., a
43	5 pav. paraše	2 — salionėlis	2 — miegamasis
43	5 pav. paraše	4 — miegamasis	4 — salionėlis
44	6 pav. paraše	1 — virtuvė	1 — kambarys
44	6 pav. paraše	3 — kambarys	3 — virtuvė
150	10 iš ap.	11 pav.	10 pav.
150	13 iš ap.	10 pav.	11 pav.
173	5 pav.	apversta nuotrauka	
194	14 iš ap.	10 pav., b	11 pav., 2
203	8 iš ap.	2344	234
240	6 iš ap.	IV	III
241	6 iš virš.	III	IV
241	15 iš virš.	IV	III
264	15 iš virš.	Janusius	Janusius

Is lietuvių kultūros istorijos. IV